

Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство образования Тверской области
ГБОУ ДПО Тверской областной институт усовершенствования учителей
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Конференция проводится при поддержке
Министерства образования и науки РФ,
Российского студенческого центра в рамках ПРДСО 2017
«Тверской студент – будущее Верхневолжья»

*Материалы Международной научно-практической конференции
студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых и их наставников
23 мая 2017*

ТВЕРЬ 2017

УДК 159.9:331
ББК Ю980.2
К64

Редакционная коллегия:

Т.А. Жалагина, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Психология труда и клиническая психология», декан факультета психологии ТвГУ
Л.Ж. Караванова, доктор психологических наук, профессор

К64 Конкурентоспособность молодых специалистов: развитие профессионализма и самосовершенствование: материалы Международной научно-практической конференции. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. – 184 с.

Международная научно-практическая конференция студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых и их наставников, проведенная при поддержке Министерства образования и науки РФ, Российского студенческого центра в рамках ПРДСО 2017 «Тверской студент – будущее Верхневолжья», состоялась 23 мая 2017 г. на факультете психологии Тверского государственного университета. Представленные материалы могут быть полезны специалистам в области психологии, гуманитарных наук и образования.

УДК 159.9:331
ББК Ю980.2

© Авторы статей, 2017
© Тверской государственный университет, 2017

13. Соколова Н.А. Творческая среда как условие педагогической поддержки личности в образовательном процессе // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – №9. – С. 36–40.

14. Яголковский С.Р. Психология инноваций. Подходы, модели, процессы. – М.: Высшая школа экономики, 2011.

*Гребень Н.Ф. – старший преподаватель
Институт психологии УО «Белорусский государственный
педагогический университет им. М. Танка»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Соотношение особенностей мотивационной сферы и учебной успеваемости у студентов

Проблеме повышения качества профессионального образования сегодня уделяется пристальное внимание. Это обусловлено тем, что с развитием человеческого общества, происходит развитие всех форм деятельности, возрастает спрос на высококвалифицированных специалистов. Успешная подготовка конкурентоспособных молодых специалистов напрямую связана с проблемой мотивации их учебной деятельности. Как точно заметил Х. Эбли: «Для обучения требуется освобождение энергии и мотивация» [3, с. 381]. Однако сложившаяся в последние десятилетия доступность высшего образования негативно сказалась не только на его качестве, но и на отношении студентов к учебному процессу, на их профессиональной учебной мотивации. Известно, что многие студенты, сегодня обучаются на определенной специальности, по которой в дальнейшем не планируют работать, ориентированы на получение документа о высшем образовании, а не на профессиональное становление и т.п. Подготовка такого рода специалистов экономически не оправдана.

Мотивация является одной из фундаментальных проблем, как в отечественной, так и зарубежной психологии. Ее значимость определяется тесной связью с источниками активности человека, побудительными силами его деятельности и поведения, личностной направленностью. Понимание того, что побуждает человека к деятельности, каковы ее мотивы, ради чего он ее осуществляет, к чему он стремится – имеет важное значение не только для решения практических, но и образовательных задач.

Традиционно в психологии под мотивацией принято понимать побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленность. Под мотивационно-потребностной сферой личности Е.П. Ильин [1, с. 182] понимает всю имеющуюся у данного человека совокупность имеющихся потребностей, мотивов, интересов, целей установок и других мотивационных образований. Согласно Х. Хекхаузену, мотивация – понятие, используемое для объяснения

поведенческих актов, направленных на цель. ... От мотивации зависит в каком направлении будут использованы функциональные способности, выбор между различными возможными действиями и их реализацией [43, с. 27].

Учебная мотивация представляет собой частный вид мотивации, включенный в учебную деятельность. Она определяется целым рядом факторов: субъективные особенности обучающихся, образовательная система, образовательное учреждение, организация образовательного процесса, особенности педагога, специфика учебного предмета и т. п. Имеет сложную динамичную иерархически выстроенную структуру.

Ряд исследователей подчеркивают важность знания структуры мотивации учебной деятельности, т.к. она влияет на эффективности профессионального обучения. В частности, Ю.М. Орловым было установлено, что «наибольшее влияние на академические успехи оказывает познавательная потребность в сочетании с высокой потребностью в достижениях» [2, с. 73].

Целью нашего исследования было изучение особенностей мотивационной сферы студентов в связи с их учебной успеваемостью. В качестве гипотезы выступило предположение о том, что учебная успеваемость детерминирована такими особенностями мотивационной сферы студенческой молодежи как мотивы учебной деятельности, мотивациями в успехе, в одобрении, во власти и в аффилиации

Материал и методы

С целью комплексного исследования особенностей мотивационной сферы студентов нами были задействованы четыре методики: «Изучение мотивов учебной деятельности» (А.А. Реан, В.А. Якунин) [1]; «Потребность в достижении» (Ю.М. Орлов) [1]; «Оценка потребности в одобрении» (Ю.Л. Ханин) [1]; «Диагностика мотиваторов социально-психологической активности личности» (Д. Макклелланд) [1]. Учебная успеваемость оценивалась нами как средний балл по итогам трех экзаменационных сессий на момент тестирования.

В исследовании приняли участие 102 студента ВУЗов г. Минска, среди которых 76 девушек и 36 юношей. Средний возраст по выборке составил 19,87. Все опрошенные являлись студентами вторых курсов дневной формы получения высшего образования со специальностями юридического и экономического профиля.

Анализ результатов исследования осуществлялся с помощью статистического пакета SPSS-16 for Windows (описательные статистики, частотный анализ, критерий Колмогорова-Смирнова для проверки нормальности распределения данных, корреляционный анализ).

Результаты и обсуждение

На основании проведенного исследования нам удалось выявить ряд особенностей мотивационной сферы студентов второкурсников.

Согласно результатам по методике «Изучение мотивов учебной деятельности» ведущими мотивами учебной деятельности студентов являются следующие 5 мотивов:

- «Стать высококвалифицированным специалистом» – 78,4 % опрошенных;

- «Получить диплом» – 64,7 % опрошенных;
- «Приобрести глубокие и прочные знания» – 54,9 % опрошенных.
- «Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» – 54,9 % опрошенных;
- «Обеспечить возможность хорошей заработной платы» – 50 % опрошенных.

К группе мотивов второстепенной значимости у опрошенных нами студентов относятся следующие: «Успешно продолжить обучение на последующих курсах» (44,1 %), «Получать интеллектуальное удовлетворение» (42,2 %); «Успешно учиться, сдавать экзамены на хорошо и отлично» (30,4 %); «Добиться одобрения родителей и окружающих» (22,5 %); «Не запускать изучение предметов учебного плана» (16,7 %).

В пятерку незначимых мотивов вошли и такие мотивы как «Избежать осуждения и наказания за плохую учебу» (8,8 %); «Постоянно получать стипендию» (9,8 %); «Достичь уважения преподавателей» (13,7 %).

Наиболее не востребованными оказались следующие мотивы учебной деятельности: «Не отставать от сокурсников» (3,9 %); «Быть примером для сокурсников» (4,9 %); «Выполнять педагогические требования» (6,9 %).

Анализируя сформировавшиеся группы мотивов, можно отметить, что ведущая группа мотивов учебной деятельности у студентов связана скорее с карьерным ростом, что предполагает получение диплома, глубоких знаний, чтобы обеспечить профессиональное становление и последующую успешность профессиональной деятельности и достойную заработную плату. Вторую группу составили мотивы, которые с одной стороны обеспечивают профессиональное становление и последующий карьерный рост, а с другой стороны – обязательства юношей и девушек перед родителями. Незначимыми выступают мотивы, соревновательного характера среди сверстников, а также получения одобрения от педагогов. В целом в структуре учебной мотивации студентов преобладают внутренние мотивы над внешними, что имеет важное значение для обеспечения успешного профессионального становления.

Результаты по методике «Потребность в достижении» были проанализированы нами относительно полученных по выборке среднего значения и стандартного отклонения – $13,76 \pm 2,17$ (т.к. в тесте не приведены критерии распределения признака по уровням). В итоге было установлено, что у большинства студентов наблюдается средний уровень выраженности потребности в достижении, что составило 74,5 % выборки. Далее следует низкий уровень потребности в достижении, что характерно для 16,7 % студентов. И высокий уровень потребности в достижении, наблюдается только у 8,8 % опрошенных студентов. Следовательно, студенческой молодежи в большей степени присущ средний уровень потребности в достижении, что характеризует их, как людей достаточно уверенных в себе и активных, относительно настойчивых в достижении цели, надеющихся на успех равно, как и на неудачу в зависимости от обстоятельств. При этом в выборке наблюдается тенденция скорее к низкой, чем к высокой мотивации достижения.

Результаты опроса студентов с помощью методики «Оценка потребности в одобрении» показали, что у 39,2 % выборки, наблюдается низкий уровень потребности в одобрении; у 38,3 % опрошенных – средний и у 22,5 % – низкий. Следовательно, для большинства студентов характерной является слабо выраженная потребность в одобрении со стороны значимых людей и просто окружающих. С одной стороны, такая особенность студенческой молодежи обеспечивает им независимость от положительных оценок со стороны других людей, референтных групп, в том числе и преподавателей. Но такого рода установки могут являться своего рода риском в плане конфликтного поведения с окружающими, что может проявляться в форме возражений против неинтересной работы, в плане сдерживания своих агрессивных реакций. Последнее, как показывает наш профессиональный опыт, все чаще наблюдается на уровне взаимодействия преподавателей и студентов.

По результатам тестирования с помощью методики «Диагностика мотиваторов социально-психологической активности личности» было установлено, что низкий уровень выраженности мотивов к успеху, к власти и к аффилиации, не был зафиксирован ни у одного респондента. Мотивация к успеху на среднем уровне развита у 27,5 % студентов, и у 72,5 % опрошенных молодых людей – на высоком. Мотивация к власти на среднем уровне развита у 52 % студентов, и у 48 % – на высоком. Мотивация к аффилиации на среднем уровне развита у 36,3 % студентов, и у 63,7 % – на высоком. Получается, что доминантным мотиватором социально-психологической активности у студентов является мотивация к успеху, затем мотивация к аффилиации и менее значима – мотивация к власти. Это значит, что юноши и девушки больше стремятся к социальной успешности, которая может проявляться как наличие высокооплачиваемой работы, материального благополучия, уважения со стороны других людей. Важным для молодых людей является и наличие друзей, общения с ними и взаимопонимания. И менее половины опрошенных стремятся к доминированию над окружающими.

Оценка взаимосвязи особенностей мотивационной сферы с учебной успеваемостью студентов осуществлялась с помощью коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Всего было обнаружено пять значимых взаимосвязей, которые слабые по силе и прямые и обратные по направленности. Примечательно, что с учебной успеваемостью значимые взаимосвязи наблюдаются только с мотивами учебной деятельности. В то время как потребность в достижении, потребность в одобрении и мотивация к успеху оказались несвязанными с учебной успеваемостью. Близкими к значимым оказались взаимосвязи между такими мотиваторами социально-психологической активности как мотивация к власти и мотивация к аффилиации.

Установленные взаимосвязи могут быть проинтерпретированы следующим образом. Чем выше у студентов учебная успеваемость, тем большее значение для них имеют такие мотивы учебной деятельности как «Стать высококвалифицированным специалистом» ($r=0,27$, $p=0,006$), «Постоянно получать стипендию» ($r=0,287$, $p=0,003$), и наоборот. Чем ниже у студентов

учебная успеваемость, тем большее значение для них имеют такие мотивы учебной деятельности как «Получить диплом» ($r=-0,22$, $p=0,027$), «Добиться одобрения родителей и окружающих» ($r=-0,218$, $p=0,028$) и «Избежать осуждения и наказания за плохую учебу» ($r=-0,244$, $p=0,013$), и наоборот. Значит, более высокая учебная успеваемость детерминирована внутренними мотивами и желаниями самого студента, в то время как низкая учебная успеваемость в большей степени детерминирована внешними мотивами, когда студент получает образование «ради корочки», или «потому, что так решили родители».

Также проинтерпретируем и близкие к значимым взаимосвязи, т. к. они представляют собой определенный интерес. Так, слабая прямая связь между мотивацией к власти и учебной успеваемостью ($r=0,185$, $p=0,053$) говорит о том, что по мере роста у студентов мотивации к власти, будет расти у них и успеваемость в учебе, выраженная как средний балл, и наоборот. А взаимосвязь между мотивацией к аффилиации и учебной успеваемостью является слабой по силе и обратной по направленности ($r=-0,181$, $p=0,059$). Она говорит о том, что чем больше студент заинтересован в построении отношений с другими людьми, тем ниже у него учебная успеваемость.

По результатам корреляционного анализа правомерным будет считать, что выдвинутая нами гипотеза подтвердилась частично: учебная успеваемость взаимосвязана лишь с мотивами учебной деятельности студентов. В то время как мотивации к успеху, к власти и аффилиации не имеют значимого влияния на учебную успеваемость учащихся ВУЗа.

Заключение

Таким образом, результаты исследования установили определенные особенности мотивационной сферы студенческой молодежи, для которой характерны средний уровень выраженности мотиваций к достижению и к власти, высокий уровень выраженности мотивации к аффилиации, и низкий уровень потребности в одобрении. Ведущими мотивами учебной деятельности студентов являются такие мотивы профессионального становления как «Стать высококвалифицированным специалистом», «Получить диплом» и «Приобрести глубокие и прочные знания». Примечательно, что данные мотивы учебной деятельности не взаимосвязаны между собой.

Получается, чтобы стать высококвалифицированным специалистом молодые люди считают, что для этого не обязательно надо приобретать глубокие и прочные знания. А получение диплома не связано ни со стремлением профессионального становления как специалиста, ни со знаниями, которые усваиваются в процессе образования. На наш взгляд, выявленные особенности не только вносят определенные трудности непосредственно в сам образовательный процесс, но и могут оказывать влияние на снижение качества подготовки молодых специалистов. Но, с другой стороны, можно отметить, что сегодняшний студент больше ориентирован не столько на получение знаний и учебную успеваемость, сколько на приобретение конкретных умений и навыков, обеспечивающих его профессиональное становление, либо выгоды, которые дает диплом о высшем образовании. С ростом конкуренции в профессиональной

среде наиболее значимыми оказываются утилитарно-практические мотивы. Поэтому переход от оценки знаний, что преимущественно подразумевает учебная успеваемость, к оценке профессиональных компетенций на сегодняшний день вполне оправдан и целесообразен.

Список литературы

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002 – 512 с.
2. Орлов А.Б., Маркова А.К., Матис Т.А. Формирование мотивации учения. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.
3. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: учебник для студ. пед. вузов. В 2 кн. – М.: ВЛАДОС, 1999. – Кн.1: Общие основы. Процесс обучения. – 576 с.
4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. В 2 т. / Пер. с нем. под ред. Б.М. Величковского. – М.: Педагогика, 1986. – Т.1. – 408 с.

*Добросмылова С.Н. – кандидат педагогических наук,
доцент, ТвГУ, г. Тверь*

*Становова Л.А. – кандидат психологических наук,
старший преподаватель, ТвГУ, г. Тверь*

Социальная компетентность как фактор повышения конкурентоспособности будущих специалистов

Ведущим показателем, характеризующим современного человека, в том числе и профессионала, декларируется его готовность активно включаться в различные социальные отношения, обеспечивающие эффективное достижение результатов в осуществляемой им деятельности. Этот показатель представляется принципиально значимым. Сегодня эффективно действующим оказывается специалист, адекватно реагирующий на новые социальные ожидания, мобильный, способный к творческому росту и профессиональному самосовершенствованию, к постоянному обновлению своих личностных ресурсов. Общество заинтересовано в формировании конкурентоспособной личности специалиста, успешно социализирующейся, обладающей высоким уровнем социальной компетентности, которая бы обеспечивала личностную комфортность, профессиональную эффективность и социальную востребованность во всех сферах жизнедеятельности.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования предлагает определённую компетентностную модель выпускника, классифицируя компетенции, которыми он должен овладеть, на общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные. В соответствии с этим, будущий специалист должен обладать достаточно большим набором компетенций, которые помимо профессиональных характеристик включают социальную составляющую, что позволяет оптимизировать его эмоциональное состояние и в целом отношения с социумом. Однако, согласно высказыванию активного европейского деятеля по внедрению компетентностного подхода Р. Марра, замечена такая тенденция: «если раньше ведущее место в подготовке специалиста занимала профессиональная компетентность, то теперь наряду с